

Св. Павел: «образец подлинного христианского обращения»

Град Ватикан, 5 декабря 2008 г. (Zenit.org).- Эту проповедь сегодня произнёс капуцин о. Раньеро Канталамесса, проповедник Папского Дома, в Ватикане, в присутствии Бенедикта XVI и Римской Курии. Это первая из трёх проповедей, которые он произнесёт в период Адвента на тему: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены: отправляемся вместе со св. Павлом навстречу грядущему Христу».

Следующие две проповеди прозвучат 12 и 19 декабря.

* * *

*«Но что для меня было преимуществом,
то ради Христа я почёл тщетною»*

Обращение св. Павла – образец подлинного христианского обращения

Год св. Павла – великая благодать для Церкви, но тут кроется и опасность: как бы не оказалось, что мы размышляем о Павле, его личности и учении, но не делаем следующий шаг – от него ко Христу. Святой Отец предостерёг нас от этого в проповеди, в которой он провозгласил год св. Павла, на общей аудиенции 2 июля прошлого года: «Вот цель года св. Павла: учиться у св. Павла, учиться вере, узнавать о Христе».

Эта опасность столь часто заявляла о себе в прошлом, что появился абсурдный тезис: будто бы подлинный основатель христианства – Павел, а не Христос. Иисус Христос был якобы для Павла тем, чем Сократ для Платона: предлогом, именем, которым можно подписать собственные мысли.

Апостол, как до него Иоанн Креститель, – это перст, указующий на Того, кто больше его и чьим апостолом он считает себя недостойным быть. Вышеприведённый тезис – нелепейшее искажение и тяжелейшая обида, какую можно нанести апостолу Павлу. Живи он сейчас, он отреагировал бы на это мнение с той же горячностью, с какой реагировал на подобное непонимание со стороны коринфян: «Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор 1,13).

Ещё одно искушение, угрожающее нам, верующим: остановиться на учении Павла о Христе и не увидеть его горячую любовь ко Христу. Павел не хочет быть для нас лишь зимним солнцем, которое светит, но не греет. Очевидное намерение, с каким написаны его послания – привести читателя не только к знанию о Христе, но к любви и страсти ко Христу.

С этой же целью мне бы хотелось предложить вам три проповеди в период Адвента. В первой, сегодняшней, мы поразмышляем об обращении Павла. Это событие, после смерти и воскресения Христа, оказало сильнейшее влияние на будущность христианства.

1. Обращение Павла, увиденное изнутри

Наилучшее объяснение своему обращению даёт сам св. Павел, когда говорит: «Мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... погреблись с Ним», чтобы воскреснуть с Ним и «ходить в обновлённой жизни» (Рим 6,3-4). Он пережил в

себе пасхальную тайну Христа, вокруг которой, в свою очередь, будет вращаться всё его учение. Кроме того, есть впечатляющие внешние аналогии. Иисус три дня оставался в могиле, и Савл три дня жил как мёртвый: не видел, не держался на ногах, не ел. Затем, в момент крещения, его глаза открылись, он смог есть и восстановил силы – вернулся к жизни (ср. Деян 9,18).

Сразу после крещения Иисус удалился в пустыню, и так же поступил Павел: приняв крещение от Анании, он ушёл в Аравийскую пустыню, то есть в пустыню, окружающую Дамаск. Экзегеты полагают, что около 10 лет молчания миновали в жизни Павла между событием на дороге в Дамаск и началом его общественной деятельности в Церкви. Иудеи желали ему смерти, христиане ещё не доверяли ему и боялись его. Обращение Павла напоминает обращение кардинала Ньюмана: бывшие его братья, англикане, считали его отступником, а католики смотрели на него с подозрением из-за его новых и пылких идей.

Апостол прошёл через долгий новициат, а само обращение заняло не более нескольких минут. Именно в этом кенозисе, в этот период самоумаления и молчания он накопил ту взрывную энергию и свет, которые однажды изольются на мир.

У нас есть два описания обращения Павла: в одном событие описано, так сказать, извне, с точки зрения историка, а в другом – изнутри, в психологическом, автобиографическом ключе. Первое представлено в трёх сообщениях в Деяниях апостолов. К этому же типу относятся те случаи, когда сам Павел упоминает о Дамасском событии, объясняя, как он из гонителя превратился в апостола Христова (ср. Гал 1,13-24).

Описание второго рода представлено в 3 главе Послания к филиппийцам, где апостол показывает, что означала для него лично встреча с Христом, чем он был прежде и чем стал после – иными словами, в чём заключалась перемена в его жизни, экзистенциальная и религиозная. Мы сосредоточимся на этом тексте, который, по аналогии с книгой Августина, можно назвать «Исповедью св. Павла».

В каждом изменении есть «*terminus a quo*» и «*terminus ad quem*», пункт отбытия и пункт прибытия. Апостол прежде всего описывает пункт отбытия – что было раньше:

«Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Флп 3,4-6).

Мы легко можем ошибиться, читая это описание: Павел применяет к себе не уничижительные наименования, а титулы, указывающие на величайшую святость. При таких данных можно было бы немедленно начинать процесс канонизации Павла, если бы в ту эпоху существовала такая практика. Это всё равно что сегодня сказать о ком-то: крещён в восьмой день, принадлежит к структуре, спасительной по преимуществу, – к Католической Церкви, член самого строго ордена (таковы были фарисеи!), неукоснительно соблюдает церковные уставы и т.д.

Однако в тексте есть пункт, разделяющий надвое страницу и жизнь Павла. Это – «но», противопоставление, создающее резкий контраст: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп 3,7-8).

В этом коротком тексте имя Христа звучит трижды. Встреча с Ним разделила жизнь Павла надвое, на «до» и «после». Это очень личная встреча (только здесь апостол использует местоимение единственного числа: «мой», а не «наш» Господь), скорее экзистенциальная, чем интеллектуальная. Никто никогда не узнает до конца, что же случилось во время краткого диалога: «Савл, Савл!» – «Кто Ты, Господи?» – «Я Иисус». Павел описывает это как «откровение» (Гал 1,15-16). Это было некое излияние огня, поток света, который и сегодня, спустя 2000 лет, озаряет мир.

2. Перемена ума

Попытаемся проанализировать содержание события. Прежде всего, это была перемена ума, мыслей – по-гречески «метанойя». До сих пор Павел думал, что может спастись и быть праведным перед Богом благодаря скрупулёзному соблюдению закона и отцовских преданий. Теперь он понял, что спасение достигается иначе. Павел говорит, что хочет «найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп 3,8-9). Иисус дал ему испытать на собственном опыте то, что он некогда возвестит всей Церкви, – оправдание благодатью через веру (ср. Гал 2,15-16; Рим 3,21 сл.).

Когда я читаю третью главу Послания к филиппийцам, мне на ум приходит такой образ: человек идёт ночью по густому лесу, при слабом свете свечи, и следит за тем, чтобы она не погасла. Так он идёт, идёт, а между тем наступает рассвет, восходит солнце, слабый свет свечи бледнеет – наконец, свеча уже не нужна, и человек её выбрасывает. Для Павла дымным фитилём была его собственная праведность. Однажды в его жизни взошло солнце правды, Христос Господь, и с этого момента ему не нужно стало никакого иного света.

Мы подошли не к одному из вопросов, а к средоточию христианской вести. Павел называет это «своим Евангелием» и даже объявляет анафему всякому, кто осмелится проповедовать другое Евангелие, будь то ангел или он сам (ср. Гал 1,8-9). Почему так настойчиво Павел об этом говорит? Потому что речь идёт о новизне христианства, отличающей его от любой другой религии или религиозной философии. Каждая религия первым долгом сообщает людям, что они должны сделать, чтобы обрести «просветление». А христианство начинает с другого: говорит людям, не что они должны сделать, а что Бог сделал для них во Христе Иисусе. Христианство – это религия благодати.

В христианстве находят себе место обязанности и заповеди – причём почётное место, – но только потом, как ответ на благодать, а не как её причина или цена. Мы не спасаемся добрыми делами, хотя и не спасаемся без добрых дел. Это революция, которую мы спустя 2000 лет всё ещё пытаемся осознать. Богословские споры об оправдании верой, кипевшие в эпоху Реформации и позже, зачастую скорее препятствовали, чем способствовали пониманию, потому что удерживали проблему на теоретическом уровне, сводили к текстам противоборствующих школ, но не помогали верующим соотнести её с собственным жизненным опытом.

3. «Покайтесь и веруйте в Евангелие»

Однако мы должны поставить ключевой вопрос: кто автор этой вести? Если апостол Павел, значит, правы те, кто считает его, а не Иисуса основателем

христианства. Но он – не автор; он всего лишь выражает в отточенной и универсальной форме ту весть, которую Иисус высказал на свойственном Ему языке, в образах и притчах.

Иисус начал Свою проповедь так: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1,15). Уже в этих словах подразумевается учение об оправдании верой. До Него «обратиться» значило «вернуться назад» (на что указывает еврейское слово *shub*) – вернуться к нарушенному Завету, через обновлённое соблюдение закона. «Обратитесь ко Мне... обратитесь от злых путей ваших», – сказал Бог через пророков (Зах 1,3-4; Иер 8,4-5).

Следовательно «обращение» имеет прежде всего аскетическое, нравственное, покаянное значение и выражается в изменении образа жизни. Обращение рассматривается как условие спасения; смысл таков: покайтесь, и будете спасены; покайтесь, и спасение придёт к вам. Таково преобладающее значение слова «обращение» в устах Иоанна Крестителя (ср. Лк 3,4-6). Однако у Иисуса это нравственное значение отходит на второй план (по крайней мере в начале Его проповеди), уступая место новому значению, до тех пор неизвестному. Это одно из проявлений эпохального скачка от проповеди Иоанна Крестителя к проповеди Иисуса.

Обратиться уже не значит вернуться к старому Завету и к соблюдению закона, но совершить скачок вперёд, в новый Завет, достичь Царства, которое явилось, войти в него через веру «Покайтесь и веруйте» – это не два разных и последовательных этапа, а одно и то же действие: покайтесь, то есть веруйте; покайтесь через веру! «*Prima conversion fit per fidem* (первое обращение состоит в том, чтобы поверить)», – скажет св. Фома Аквинский¹.

В деле спасения инициатива исходит от Бога: Он приблизил к нам Своё Царство, человек должен лишь принять в вере предложение Бога и затем жить согласно Его требованиям. Представим себе, как царь открывает двери своего дворца, где накрыт праздничный стол, и, стоя в дверях, приглашает всех прохожих: «Приходите, всё готово!» Этот призыв звучит во всех притчах о Царстве: пробил долгожданный час, примите спасительное решение, не упустите возможность!

Апостол говорит то же самое в учении об оправдании верой. Единственное различие вытекает из того, что произошло между проповедью Иисуса и проповедью Павла: Христос был отвергнут и умерщвлён за грехи людей. Вера в Евангелие («Веруйте в Евангелие») теперь формулируется как вера «в Иисуса Христа», «в Кровь Его» (Рим 3,25).

То, что апостол выражает с помощью наречия «даром» (*дщсе́дн*) или «по благодати», Иисус выразил в образе: мы должны принять Царство как дети, то есть как дар, не предъявляя заслуг, взывая лишь к любви Бога, как дети полагаются на любовь своих родителей.

Экзегеты немало спорили о том, следует ли продолжать говорить об обращении св. Павла: некоторые предпочитают называть это событие призыванием, а не обращением. Есть и те, кто хотел бы отменить праздник обращения св. Павла, поскольку обращение подразумевает разрыв, отказ, тогда как иудею, пришедшему в

¹ Св. Фома Аквинский, «Сумма теологии», I-Шае, q. 113, а.4.

Церковь, в отличие от язычника, не нужно ничего отвергать, не нужно обращаться от идолов к истинному Богу².

Мне кажется, перед нами ложная проблема. Во-первых, нет противоречия между обращением и призыванием: призывание подразумевает обращение и не подменяет его собой, как благодать не отменяет свободу. Однако мы уже знаем, что евангельское обращение – не отказ от чего-то и не возвращение назад, а принятие нового, скачок вперед. С кем говорил Иисус, когда сказал: «Покайтесь и веруйте в Евангелие»? Разве Он говорил не об иудеях? Имея в виду то же самое обращение, апостол пишет: «Когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кор 3,16).

В этой перспективе обращение Павла можно считать образцом подлинного христианского обращения, состоящего прежде всего в том, чтобы принять Христа, «повернуться» к Нему лицом в веру. Найти, а не утратить. Иисус не говорит: человек продал всё, что имел, и принялся искать клад. Иисус говорит: человек нашёл клад и поэтому продал всё.

4. Жизненный опыт

В соглашении между Католической Церковью и Всемирной федерацией Лютеранских Церквей об оправдании верой (документ был торжественно представлен в Соборе св. Петра Иоанном Павлом II и архиепископом Упсалы в 1999 г.) есть заключительная рекомендация, которая мне представляется крайне важной. Суть её в следующем: пора этой великой истине стать личным опытом верующих, а не предметом богословских диспутов между экспертами, как было в прошлом.

Год св. Павла предоставляет нам благоприятную возможность для обретения этого опыта, который способен дать импульс нашей духовной жизни, глоток свежего воздуха, новую свободу. Шарль Пеги рассказал, в третьем лице, историю величайшего акта веры в его жизни. У одного человека (известно, что он говорил о себе) было три сына. В чёрный день все трое одновременно заболели. И тогда он совершил нечто отважное. Теперь, оглядываясь назад, он пишет об этом с некоторым восхищением, и мы можем сказать, что поступок был действительно смелый. Подобно тому как детей ради шутки поднимают и всех троих вручают матери или кормилице, которая смеётся и восклицает, что их слишком много и ей их не унести, так и он, отважный человек, взял – разумеется, с молитвой – трёх своих больных детей и спокойно передал их на руки Той, Кто берёт на Себя все беды мира. «Послушай, – сказал он, – я отдаю их Тебе, поворачиваюсь и убегаю, чтобы Ты их мне не вернула. Мне они больше не нужны, Ты прекрасно видишь! Теперь они на Твоём попечении». (Надо сказать, что он ходил в пешее паломничество из Парижа в Шартр, чтобы вверить своих больных детей Богородице.) С того дня, разумеется, дети пошли на поправку, потому что ими занялась Пресвятая Дева. Удивительно, что не все христиане поступают так же. Это очень просто, но мы никогда не думаем о простом³.

² Ср. J.M. Everts, «Conversione e Chiamata di Paolo», в «Dizionario di Paolo e delle sue lettere», San Paolo 1999, pp. 285-298 (краткое содержание и библиография).

³ Ср. Ш. Пеги, «Il portico del mistero della seconda virtù»

Эта история сейчас полезна для нас, потому что она повествует об отважном поступке; потому что она имеет отношение к обсуждаемой теме. Вера – ключ ко всему. Но есть разные типы веры: вера как согласие ума, вера-доверие, вера-непоколебимость, как называет её Исайя (7,9). Какую веру мы имеем в виду, говоря об оправдании «верой»? Это совершенно особый сорт: вера-присвоение!

Теперь послушаем, что говорит св. Бернар: «Чего я не могу заполучить сам, то обретаю (захватываю!) с упованием в прободенном боку Господа, ибо Он полон милости. Итак, моя заслуга – это милость Господа. Безусловно, у меня нет недостатка в заслугах, пока Он богат милостью. Если у Господа много милостей (Пс 119,156), я буду изобиловать заслугами. А как насчёт моей праведности? О Господи, я буду помнить лишь о Твоей праведности. Ведь она и моя, потому что Ты для меня – праведность у Бога»⁴. В самом деле, написано, что Иисус Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор 1,30) – для нас, не для Себя!

Св. Кирилл Иерусалимский другими словами выразил ту же идею отважного акта веры: «О исключительная доброта Бога к людям! Праведники Ветхого Завета угождали Богу тяжким трудом долгие годы; но чего они могли добиться долгим и героическим служением Богу, то Иисус даёт тебе в один краткий час. Ведь если ты веришь, что Иисус Христос есть Господь и что Бог воскресил Его из мёртвых, то тебя спасёт и введёт в рай Тот, Кто ввёл в рай раскаявшегося разбойника»⁵.

Кавасила, развивая образ, взятый о св. Иоанна Златоуста, пишет: представь себе, что на стадионе разворачивается героический поединок. Отважный человек противостал жестокому тирану и, с невероятными усилиями и страданиями, победил его. Ты не боролся, не прилагал усилий и не страдал от ран. Однако если ты восхищаешься храбрецом, радуешься с ним его победе, плетёшь для него венки, убеждаешь публику, чтобы она воздала ему честь, если радостно склоняешься перед победителем, целуешь его и жмёшь ему руку – в общем, если так за него болеешь, что считаешь его победу своей, то, несомненно, перепадёт и тебе от его награды.

А предположим, что победителю вовсе не нужна завоёванная им награда, но он более всего желает, чтобы оказали честь его стороннику, и, если венок достанется другу, сочтёт это наградой за бой. В таком случае, не получит ли венка человек, который не сражался и не страдал от ран? Конечно, получит! Именно это и происходит между Христом и нами. Хотя мы ещё не трудились и не боролись – и не имеем никаких заслуг, – тем не менее, благодаря вере мы славим битву Христа, восхищаемся Его победой, чтим Его трофей, ценный для Него – крест, выказываем горячую и безмерную любовь, приобщаемся к Его ранам и Его смерти⁶. Именно так достигается спасение.

На рождественской литургии речь пойдёт о «святом обмене», «*sacrum commercium*» между нами и Богом. Этот обмен совершился во Христе. Закон всякого обмена выражается в формуле: моё принадлежит тебе, твоё – мне. Отсюда следует, что мой грех и моя слабость переходят ко Христу, а Христова святость становится моей. Поскольку мы принадлежим Христу более, чем себе (ср. 1 Кор 6,19-20), пишет Кавасила, то, соответственно, святость Христа принадлежит нам больше, чем наша

⁴ In Cant. 61, 4-5: PL 183, 1072.

⁵ Катехизис 5, 10: PG 33, 517.

⁶ Ср. Н. Кавасила, «Жизнь во Христе», I, 5: PG150, 517.

собственная святость⁷. Вот рывок в духовной жизни. Обычно мы обнаруживаем его не в начале, а в конце духовного пути, уже испробовав все прочие пути и убедившись, что ведут они недалеко.

В Католической Церкви есть оптимальное средство, позволяющее в практической, повседневной жизни осуществить этот священный обмен, пережить на опыте оправдание по благодати, через веру; это средство – таинства. Всякий раз, когда я приступаю к таинству покаяния, я получаю конкретный опыт оправдания по благодати, «ex opere operato», как мы говорим в богословии. Я вхожу в храм, говорю Богу: «О Боже, будь милостив ко мне грешнику» и, как мытарь, возвращаюсь домой «оправданным» (Лк 18,14), прощённым, с сияющей душой, как тогда, когда вышел из крещальных вод.

Пусть св. Павел, в этот год, ему посвящённый, обретёт для нас благодать совершить, подобно ему, этот отважный рывок веры.

⁷ Н. Кавасила, «Жизнь во Христе», IV, 6 (PG 150, 613).